

Казалось, всё было под надёжным контролем, но внезапно эти фотографии, созданные для тайных развлечений и изображающие невозможные пары, появились на аккаунте суперпопулярного блогера в шоу-бизнесе.

Все, кто это увидел, выдавили единый возглас:

— Что за чертовщина?!

— Кто вынес наши личные увлечения на всеобщее обозрение?! Нужно срочно жаловаться и удалять это!

— Осмелились опубликовать что-то из узкого круга? Инвестиционная компания Росс уже готовит официальное предупреждение.

— Это отвратительно, хватит уже сводить двух мужчин вместе!

— Идиотский блог, как ты осмелился это опубликовать? Ты не боишься, что Даниэль Росс заблокирует все твои аккаунты?!

Менее чем за полчаса информация на странице блогера исчезла бесследно, словно её никогда и не было.

Однако в тот же день после обеда Хань Сюнь получил картонную коробку.

Коробка была белой, сложенной в форме дамской сумочки, с аккуратными углами, а на крышке был нанесён герб Элофа.

Если бы коробку прислал Сюй Сымяо, Хань Сюнь бы её выбросил.

Но коробка от Рекса была другой — он согласился её принять.

В конце концов, Рекс искренне его ненавидел и всегда действовал прямо. Даже если бы внутри были тараканы, муравьи или трупы ящериц, это точно не был бы подарок.

Хань Сюнь открыл коробку и обнаружил внутри... письма.

Толстая стопка бумаги, аккуратно сложенная, толщиной около 5 сантиметров. Слегка развернув её, он увидел почерк Рекса.

На этот раз буквы в письме были в два раза крупнее, чем в предыдущих.

Даже будучи британцем, Рекс хорошо усвоил истину: «Если писать достаточно крупно, можно заполнить весь лист».

Он писал:

«Дорогой Хань Сюнь, я снова хочу выразить свои извинения и глубоко осмыслить своё невежество. Мы с Даниэлем специально посмотрели фильм «Я не хочу работать». Это превосходная комедия, не уступающая лучшим фильмам, которые я видел в Великобритании. Я смеялся до упаду. Через диалоги в фильме я полностью ощутил твою неприязнь ко мне. Возможно, моих извинений недостаточно, чтобы компенсировать причинённый тебе вред, но я надеюсь, что ты сможешь меня простить. Я уже начал на практике выполнять наказание, наложенное на меня Даниэлем, и прилагаю список своих последних дел».

Шесть страниц расписания, полностью занятого делами Рекса.

Он с сожалением признал, что даже не подозревал, сколько работы ему предстоит, и раскаялся в своей дерзости. Его единственное желание — чтобы Хань Сюнь простил его и у него нашлось время для просмотра «Героев зеленого леса», так как там много интересных моментов, смысл которых он не может понять с первого раза. Ему нужно пересмотреть фильм несколько раз, чтобы полностью насладиться этим китайским юмором.

Рекс хитро заполнил большую часть письма расписанием и увеличил шрифт, чтобы сэкономить место на извинениях.

Он действительно не умел писать подобные письма, поэтому просто повторял: «Твой фильм великолепен, ты замечательный сценарист, я был слеп и высокомерен, прошу прощения, и, беззастенчиво признавшись, скажу, что мне очень нравятся твои фильмы».

Сущность человека проявилась в полной мере, когда Рекс старательно набивал объём текста.

Читая искренние повторения Рекса, Хань Сюнь невольно улыбнулся.

Характер Рекса был не таким сложным, как он думал. Он был откровенным и милым. Если он что-то ненавидел, то писал об этом прямо, если что-то нравилось — тоже.

В отличие от Сюй Сымяо, который был скрытным, двуличным и не держал слово.

И ещё он заставил своего младшего брата писать извинения от руки, чтобы вызвать сочувствие.

Хань Сюнь получил от Рекса два письма и двадцать восемь от Сюй Сымяо. Наконец, он решил ответить.

Написать письмо от руки было не сложно, но Хань Сюнь долго подбирал слова.

У него не было конверта, поэтому он просто сложил лист бумаги, исписанный с обеих сторон.

Затем он сказал телохранителю:

— Передайте это письмо Сюй Сымяо.

Получив письмо, Сюй Сымяо был в восторге. Всё-таки, притеснение младшего брата сработало. Хань Сюнь успокоился и ответил.

Даже если это был всего лишь лист бумаги, Сюй Сымяо с радостью развернул его, готовясь прочитать нежные слова от своего сценариста.

О, эта романтика, существующая уже тысячи лет, наконец коснулась и его.

Однако, когда он начал читать, его лицо мгновенно потемнело.

Это было вовсе не любовное письмо, а прощальное.

Хань Сюнь писал: «Я никогда не винил Рекса. В его глазах я действительно был сценаристом, недостойным тебя, и я никогда не думал, что смогу быть тебе равней.

С первого дня нашего знакомства я получаю твою помощь. Без тебя мой сценарий никогда бы

не был снят, и даже если бы его показали, моё имя не было бы в титрах.

Возможно, я намеренно игнорировал завершённые конфликты, погрузившись в свой маленький мир, что делало меня холодным и бесчувственным.

Но я всегда считал, что жизнь слишком коротка, и тратить её на ненависть — это просто ещё одна потеря времени. Единственное, что я могу посвятить всей своей жизни, — это истории, которые рождаются в моей голове.

Без тебя я бы, вероятно, умер много раз, и у меня бы не было возможности увидеть выход сериала, премьеру фильма, не говоря уже о том, чтобы получить «Золотого журавля», о котором я даже не мечтал.

Спасибо за твою искреннюю защиту. Единственный способ, которым я могу отблагодарить тебя, — это продолжать писать хорошие сценарии и зарабатывать деньги, которые тебе не нужны.

Однако, я человек с хрупкой душой. Я написал множество сценариев, и в моей голове накопилось слишком много эмоций, которые я не могу выплеснуть. Слишком много переживаний становятся бременем для моего творчества.

Как я уже говорил, я не могу игнорировать твою доброту. С моей точки зрения, как гея, я испытываю к тебе чувства, выходящие за рамки дружбы, и мне трудно сохранять спокойствие, сталкиваясь с тобой и Рексом.

Сейчас я хочу, чтобы мы сохраняли дистанцию и вернулись к нормальным отношениям.

Если ты закончил играть, пожалуйста, остановись».

Остановись?

Сюй Сымяо нахмурился, считая, что Хань Сюнь ведёт себя странно.

Неужели Хань Сюнь думает, что он каждый день беспокоится, нервничает и пишет письма ради забавы?

Он в ярости хотел разорвать бумагу, обозвать Хань Сюня неблагодарным, но не смог.

Письмо, которое он получил после двадцати восьми дней ожидания, даже если в нём было только одно слово «фу», он бы всё равно повесил его на стену, чтобы любоваться им.

Сюй Сымяо тщательно обдумал ситуацию и понял, что между ними возникло большое недопонимание.

Он всегда старался быть максимально искренним, позволяя себе свои причуды, но Хань Сюнь воспринимал это как бремя.

... Он думал, что Хань Сюню тоже это нравится.

Шутки без ограничений, разговоры без запретов — они могли быть собой друг перед другом, не притворяясь и не играя роли.

Но, судя по письму, Хань Сюнь хочет с ним переспать, но боится?

Сюй Сымяо был тронут своим необычным пониманием. Оказывается, Хань Сюнь влюблён в него! Конечно, он влюблён! Он всегда говорил, что Хань Сюнь влюблён!

Его улыбка стала странной. Какого сценаристу бояться? Если любишь — говори прямо, и я сразу отвечу, что тоже люблю тебя!

Сюй Сымяо, довольный собой, быстро набрал номер Хань Сюня.

На этот раз Хань Сюнь ответил.

— Кхе. — Сюй Сымяо легонько кашлянул, стараясь скрыть волнение в голосе, и с напускной серьёзностью спросил. — Хань Сюнь, что ты имеешь в виду?

Голос Хань Сюня был спокоен, как всегда:

— Господин Сюй, сегодня вечером я собираюсь заглянуть в ближайший гей-бар. Если найду подходящего человека, то, возможно, закончу своё одиночество.

Сюй Сымяо, ожидавший признания в любви, внезапно получил заявление о том, что Хань Сюнь собирается изменять. В его представлении Хань Сюнь был чистым и скромным, как он мог говорить такие легкомысленные вещи!

Сюй Сымяо перестал мечтать, он был в шоке:

— Хань Сюнь, ты же говорил, что не будешь искать случайных партнёров... для постели!

— Не случайных, я ищу подходящего, — улыбнулся Хань Сюнь. — Такие, как Мэн Сюаньци, мне не нравятся, и такие, как ты, мне тоже не нравятся. Так что, видишь, я уже исключил два типа.

Сюй Сымяо подумал, что Хань Сюнь действительно переменчив. В письме он только что написал, что испытывает ко мне нечто большее, чем дружба, а теперь говорит «не нравится»!

— Я собираюсь найти кого-то с подкачанным телом, желательно тренера. Наверняка он будет хорош в постели.

— Ты посмеешь! — сквозь зубы произнёс Сюй Сымяо.

— Господин Сюй, а что мне мешает? — улыбнулся Хань Сюнь. — Я даже могу спросить, не хочешь ли ты присоединиться к групповухе.

<http://bllate.org/book/16443/1491214>